

Ситуация изменилась в одно мгновение. Не успела рука Чэн Юйтин коснуться Сан У, как Сун Жань перехватила её запястье.

Красивое лицо Чэн Юйтин застыло в изумлении. Придя в себя, она надула губы и пожаловалась:

— А-Жань, ты забыла? Эту вазу я подарила тебе на день рождения в прошлом году. Она очень дорогая, даже если продать эту женщину, не хватит денег и на половину её осколков.

Говоря это, она кокетливо подалась к Сун Жань, ища утешения. Но не успела она прильнуть, как её руку резко отпустили. Сун Жань нахмурилась и отстранилась, в её глубоких персиковых глазах, обычно полных нежности, теперь читался холод:

— Госпожа Чэн, омега, стоящая перед вами, — моя жена, человек, с которым я собираюсь провести всю жизнь. Вы раз за разом оскорбляете её, поэтому перед тем, как покинуть наш дом, извинитесь.

Услышав это, Сан У, которую та прикрыла собой, слегка подняла голову. В её взгляде промелькнуло изумление, но она тут же по привычке опустила глаза.

За окном усиливался дождь. Створка в углу была приоткрыта, и в комнату просачивалась влага. Чэн Юйтин с недоверием смотрела на высокую, эффектную альфу перед собой, не в силах вымолвить ни слова.

— Извинитесь перед моей женой, — Сун Жань сделала шаг назад и приобняла Сан У за плечи. Она защищала её, и хотя поза казалась небрежной, в ней сквозило явное заявление о своих правах. — У вас минута, иначе я вызову полицию из-за нарушения покоя.

Чэн Юйтин шевельнула губами, в её глазах читалось нежелание подчиняться:

— А-Жань, ты раньше была не такой. Ты ведь сама говорила, что она всего лишь...

— Осталось сорок секунд, — бесстрастно произнесла Сун Жань. — И к тому же, я замужем, попрошу сменить обращение.

Ветер и дождь хлестали в лицо, намочив прическу и макияж Чэн Юйтин, но она словно не замечала этого, шагая в дождливую ночь. В голове у неё стоял только образ того, как Сун Жань защищала Сан У.

Она потрясла головой. Стоит лишь проявить к ней интерес, и она готова выложить перед тобой самые дорогие лакомства мира.

— Тридцать секунд.

Отсветы люстры отражались в миндалевидных глазах Сан У, и в их движении было что-то завораживающее. Сан У внезапно подняла взгляд. Она не сказала, прощает или нет, просто молча смотрела на неё.

Голос Чэн Юйтин дрогнул, но в нём не было ни капли искреннего раскаяния:

— Я не должна была так говорить. Прости, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу.

Сказав это, она обошла их и вышла из виллы.

— Госпожа Чэн, прошу, соблюдайте границы приличия, — бросила ей вдогонку Сун Жань.

Фарс подошел к концу. Дверь закрылась, отрезая последние признаки осени. В ясных глазах Сан У застыл туман, она смотрела на их соприкасающиеся носки туфель, погруженная в свои мысли.

Время шло удивительно быстро. Чэн Юйтин сжала пальцы, её глаза покраснели:

— Прости.

Она очень тебя слушается.

— Сан У, не слушай её, — Сун Жань внимательно посмотрела на неё. — Всё, что она говорит, — это слова того ничтожества, которым была Сун Жань раньше. Нынешняя Сун Жань не хочет больше быть подонком. Она очень тебя слушается.

Сквозь щель просачивался мелкий дождь. Сун Жань отпустила её и повернулась, чтобы закрыть окно.

Спустя долгое время Сан У едва заметно кивнула. Увидев это, Сун Жань продолжила:

— Возвращайся. У двери есть зонт. Если пила и не можешь сесть за руль, попроси водителя из комплекса отвезти тебя.

Как ни крути, Чэн Юйтин всё же девушка, да и, судя по описанию в оригинальной книге, она была одной из самых вменяемых среди той компании золотой молодежи. Подумав так, Сун Жань решила больше не усложнять ей жизнь.

— А-Жань...

— Ты принимаешь её извинения? — спросила Сун Жань.

Они стояли в углу, и разница в росте была очевидна. Сун Жань слегка наклонилась, внимательно изучая выражение лица Сан У:

— Тебя не напугало?

Белое пышное платье, казалось, таяло на глазах, подобно самой женщине, которая его носила. Чэн Юйтин тихо кивнула:

— До встречи.

Долгое время омега молчала. Как раз когда Сун Жань собралась вести её наверх, Сан У холодно спросила:

— Тогда почему ты стерла маленькую черепашку?

Если прислушаться, в её голосе сквозила странная обида.

Сун Жань тихо рассмеялась и не удержалась:

— Потому что мне нужно было выходить в люди. — Заметив блуждающий взгляд омеги, она покладисто добавила: — Если ты недовольна, можешь нарисовать её снова, и я буду спать с ними всю ночь.

Сан У бесстрастно смотрела на неё.

— М? — Сун Жань намеренно приблизилась. — Хочешь?

Возможно, из-за того, что в её глазах было слишком много улыбки, а также из-за внезапных перемен в поведении этой ночью, Сан У впервые заколебалась.

Видя это, Сун Жань сама приняла решение:

— Пощади меня сегодня, умница. — Она обняла Сан У за плечи и повела наверх. — Пойдем, займемся делом.

Сан У, не привыкшая к прикосновениям, тут же отстранилась. Её уши вспыхнули от смущения, и, заговорив, она добавила в свой холодный голос нотки гнева:

— Не надо...

— Хорошо-хорошо, — Сун Жань, идя рядом, не сводила глаз с омеги. Она подумала, что даже злящаяся кошечка выглядит невероятно мило, так и хочется прижать к себе и потискать.

Быстро убрав осколки вазы, они поднялись на второй этаж. Сун Жань, не раздумывая,

последовала за Сан У в главную спальню.

Комната была не только просторной, но и с отличным освещением и видом. Она привычно достала аптечку и лекарства, которые Сан У должна была принять сегодня вечером, и с улыбкой произнесла:

— Сан У, ты еще не выполнила сегодняшнее задание.

Приняв несколько разноцветных таблеток, Сан У послушно проглотила их.

Какая послушная.

Сун Жань с интересом наблюдала за ней, чувствуя, как внутри всё зудит от желания прикоснуться. Она сказала:

— Сегодня сменим повязку. Если ранки затянулись, возможно, завтра можно будет принять душ.

Сан У промолчала.

Возможно, из-за того, что она была такой покладистой, Сун Жань не удержалась от поддразнивания:

— Сан У, ты что, стеклянная кошечка, которая не умеет говорить?

— Н-нет.

— О, — Сун Жань осторожно снимала бинты. — Тогда почему не разговариваешь с сестрой? Или мне нужно кормить тебя лакомствами, чтобы ты...

— Сун Жань. — Сан У, обычно холодная и сдержанная, затаила дыхание и серьезно поправила её: — Я умею говорить.

Царапины на ладонях были небольшими, за день они успели покрыться тонкой корочкой, хотя кожа вокруг всё еще краснела.

Сун Жань подняла на неё взгляд:

— Кажется, можно мыться, а кажется, еще нет.

— Можно.

Подумав о том, что Сан У не мылась уже пару дней и ей наверняка некомфортно, Сун Жань не

стала настаивать:

— Хорошо, тогда постарайся быть осторожнее, просто прими душ, не принимай ванну.

— Угу.

Сан У встала, чтобы взять сменную одежду. Вещей у неё было немного, хватало одного выдвижного ящика.

Собрав всё необходимое, она направилась в ванную, но заметила, что человек, сидящий на диване, не собирается уходить.

— Всё в порядке, не торопись. Я посижу здесь, подожду, пока закончишь, и сменю тебе повязку, — с улыбкой сказала Сун Жань.

Сан У ничего не ответила и, отведя взгляд, вошла в ванную.

В комнате витал легкий аромат цветов апельсина, от которого становилось спокойно на душе. Сун Жань опустила глаза, перевела деньги за вазу Чэн Юйтин через телефон, а заодно почистила список контактов.

Как раз когда она раздумывала, стоит ли искать операционную команду в интернете или съездить в компанию лично, из ванной донесся шум.

Похоже на звук упавшего тяжелого предмета, а затем последовал звон разбивающихся флаконов.

Телефон выпал из рук. Тревога опередила разум, и Сун Жань стремительно бросилась к двери ванной.

<http://bllate.org/book/21714/2243726>